

Приходите к нам на огонек

Джун Мотидзуки

Когда затянувшийся медово-мебельный месяц плавно перетек в приятные, но, относительно, стандартные будни, мозг Джуна принялся генерировать всевозможные идеи, на этот раз не связанные с благоустройством дома и направленные, скорее, на разрушение, а не на созидание. Вернувшись к временно заброшенному изучению офуда, извечный экспериментатор напоролся на занятное заклинание, вызвавшее острое желание испытать его в деле. "Огонь уничтожает и яшму, и камни". Смелое заявление, которое Джун просто не мог не проверить. Естественно, с соблюдением всевозможных предосторожностей, чтобы не вышло, как с его предыдущим экспериментом, в результате которого он намочил все, что только можно, включая самого себя.

Выбрав подходящий для небольшой прогулки день, молодой шаман отправился в горы, прихватив с собой заветный рюкзак с массой полезных предметов. У Доминики были свои планы, да и приглашать жену поджигать камни не показалось ему хорошей идеей, пусть та и привыкла к чудачествам мужа и не имела ничего против, если те являлись по большей части безобидными. Так что обладая определенной свободой действий, Джун отошел на небольшое расстояние от монастыря, выбрал приглянувшийся ему булыжник, размером где-то в два его кулака и, вытащив из рюкзака небольшой пледик и постелив его на землю, расположился с максимально возможным комфортом. Следом из рюкзака были извлечены принадлежности для каллиграфии и заготовки для офуда, с которыми он предпочитал не расставаться даже во время банальных прогулок. Ну а дальше оставалось самое главное - написать нужное заклинание, аккуратно выведя его кистью на бумаге и прикрепить листочек на камень, отложенный за пару метров от того места, где расположился экспериментатор. И уже через несколько секунд иметь возможность полюбоваться постепенно разгорающимся пламенем, демонстрирующим силу магии, способной противостоять твердости камня.

Хина Мотидзуки

Комната, выглядящая совсем необжитой, ведь в ней так и не появилось соседки, столовая, библиотека. После всё то же самое, но уже в обратном порядке - основной маршрут Ехидны в монастыре. Бывает, когда попросят, в него вклиниваются скучные монастырские дела, но просят нечасто, хоть девушка не гнушается никакого, даже самого грязного труда, отработывая своё здесь пребывание. Иногда Сан заглядывает в полюбившуюся беседку на самом краю скальной пропасти, где подолгу, изредка даже часами просиживает наедине с собой. Если же быть одной не хочется, всегда можно спуститься в деревню вниз, навестить Лхамо и помочь ей с хозяйством - благо, вербальный контакт уже давно и довольно далеко сдвинулся с мёртвой точки, если сравнивать с днём их первой встречи, когда Судзуки даже понять-то никого не могла.

Ну и, конечно, стоит выделять немного времени и для прогулок, ведь вокруг храмового комплекса действительно есть на что посмотреть. Помимо эстетического наслаждения горными пейзажами, а также разминки для ног и отдыха глазам, уставшим от бесконечных строчек, девушка преследовала и иную цель, здраво

рассудив, что чем больше впечатлений, тем выше шанс зацепиться за какой-либо осколок своего бесследно исчезнувшего прошлого. Впрочем, особых надежд уже не было - прошло много месяцев, но не вспомнилось ровно ничего.

Едва Сан собралась было свернуть с тропы на неглубоком перевале и подняться повыше, как из-за рельефа показался силуэт мужчины, возраст которого сложно было оценить - по крайней мере, сзади. Обитатель монастыря, вряд ли он мог оказаться кем-то ещё, расположился прямо на земле, если не считать пледа под ним, и... рисовал? Полукровка, едва дыша, бесшумно подошла на пару шагов поближе. Оказалось, незнакомец выводил на листке бумаги знакомые, но неясные пока закорючки: хафу аж залюбовалась выверенными движениями его руки, глядя со спины.

Сан, в отличие от сестёр, может похвастаться красивым мелким, символ к символу, почерком (старшая строчит с огромной скоростью, ей не до аккуратности, а вторая просто пишет, как курица лапой), но каллиграфией никогда не занималась всерьёз, хоть в младшем возрасте пробовала с классом, как и большинство японских детей - например, пытаться изобразить кандзи года хотя бы отдалённо похожим на образец. И уж точно полукровка не могла сообразить, зачем для подобного времяпрепровождения, требующего сосредоточенности и максимального удобства, необходимо выбираться с территории монастыря, ведь там есть достаточно подходящих для того помещений - та же библиотека, например.

Ответ не заставил себя ждать. Казалось, вспыхнул сам камень, куда мужчина и уложил загадочный лист бумаги с короткой надписью. Ехидна очень любила украдкой наблюдать за чужой магией, которой в себе так и не открыла. Вот и сейчас младшая Судзуки завороченно смотрела на разгорающийся булыжник, восхищённо вздохнув, и секунду спустя обнаружила себя самым анекдотическим способом: при вдохе в курносый нос забралась коварная пылинка, и полукровка чихнула, невольно привлекая внимание к своему присутствию. Отвлечь таким нелепым образом... а если бы маг от неожиданности перевернул чернила? Ну, сейчас кому-то влетит.

- Здравствуйте! Простите, что потревожила вас, я совсем не хотела, да, - понимая, что попалась, Судзуки засеменила к незнакомцу, окликнув его по-китайски: языком она успела овладеть вполне неплохо. На равнодушное выражение лица, плохо сочетающееся с её искренней заинтересованностью, напозла виноватая тень, и девушка согнулась в глубоком поклоне, одновременно приветствуя и извиняясь. - А что... вы делаете? Я такого ещё не видела.

Джун Мотидзуки

Пусть эксперимент и был еще далек от своего завершения, Джун уже заранее записал его в разряд успешных. Камушек красиво горел, радуя глаз. И, что самое приятное, делал это на достаточном расстоянии от экспериментатора, на этот раз подошедшего к вопросу с большей серьезностью, чем во время "игр" с водой. Но даже так без неожиданностей не обошлось, пусть те и не были непосредственно связаны с магическими практиками. Причем материализовались они прямо за его спиной в лице молоденькой свидетельницы его экспертов, которую Джун несколько раз мельком видел на территории монастыря.

- Привет, - дружелюбно улыбнулся девушке молодой шаман, полностью

разворачиваясь в ее сторону. Раз духи не предупредили о ее появлении, значит, были уверены в способности участников случайной встречи со всем разобраться самостоятельно, что он и собирался заняться, не имея ничего против неожиданной компании.

- Не переживай, я не делал ничего требующего полного сосредоточения. - Вот если бы девушка неудачно выдернула его из транса, это, пожалуй, могло привести к не самым приятным последствиям. Но серьезными шаманскими практиками Джун предпочитал баловаться там, где ему никто не мог помешать. - А то, что я тут вытворяю - это офуда. Надо написать заклинание на специальном листочке, и если ты все сделал правильно, то получишь именно тот результат, на который рассчитываешь. Как с тем камнем.

Джун махнул рукой в сторону горящего булыжника, демонстрирующего, что в искусстве иероглифических заклинаний он продвинулся уже очень далеко. Хотя удовлетвориться своими успехами в этом вопросе он собирался только после того, как научится создавать работающие заклинания без всех этих наборов для каллиграфии, нередко представляя, насколько проще было бы носить с собой простой блокнот и ручку. Но до подобных достижений еще было очень далеко, в то время как девушка с нестандартной внешностью, намекающей на смешение кровей, находилась близко и вызвала больший интерес, нежели его фантазии.

Хина Мотидзуки

Пока молодой мужчина, которого Сан тоже узнала, хоть они и не были знакомы лично, рассказывал о не попадавшемся ей ранее разделе магии, она воспользовалась случаем беззастенчиво его рассмотреть - совсем как Тео в своё время, точно инопланетянина или иную диковину в музее естественной истории. В отличие от самой хафу, чей гардероб состоит лишь из пары одинаковых монастырских комплектов одежды, если не считать её первого наряда, и старых кроссовок на все случаи жизни, у этого любителя письменного творчества на природе явно есть и вкус, и возможности неплохо приодеться. Если же говорить о чертах лица - случайный собеседник вблизи оказался намного симпатичнее, чем виделся издали, только вот смотрит как-то... да, наверное "необычно" будет лучшим описанием. Где-то на границе сознания зашевелилось ощущение, знакомое и не самое приятное, уже не первый раз доказывающее, что ассоциации пытаются добраться до прошлого, но выходит у них не очень. Ещё бы: похожий взгляд девушка видела на протяжении девятнадцати лет на лице родного отца, а также на собственном отражении в зеркале, от отца и унаследованный.

Ехидна привыкла не представляться - несмотря на неоднозначные обстоятельства прибытия, её о них не спрашивали, словно у Судзуки и так всё на лбу написано, или же там приклеен такой же лист офуда, как на горящем камне, только с подписью "Опечатано Цириллой Грей. Не трогать!", иными предупреждениями об опасности самоликвидации или точной дате конца света - потому, выслушав объяснения и ещё раз поклонившись, недолго думая, уселась рядом прямо на землю, соблюдая границы личного пространства молодого человека, подобрала под себя ноги и снова уставилась на огонь.

- А как это получается, да, откуда берётся пламя? Нужно уметь управлять

соответствующей стихией, - теперь, когда хафу вновь смотрела в одну точку, тяжёлый взгляд фарфоровой куклы, легко, впрочем, разрушаемый улыбкой или иными эмоциями, вернулся на её физиономию. - или это не обязательно? Но зачем тогда трудиться, пытаюсь совладать с огнём на ладонях, если его можно вызвать на бумаге?

Пребывание в монастыре быстро убедило полукровку в том, что Тео ни разу ей не солгал: буквально у каждого "пациента" этого "сумасшедшего дома", затерянного в горах, имелись предрасположенности к магии, о которой позже она много читала с огромным интересом, обложившись в библиотеке книгами и свитками. А потом, сидя в комнате или на краю обрыва в беседке, пыталась самостоятельно обратиться к каждой из чакр по очереди. После разговора с врачевателем, приведшим её в храм и очень скоро его покинувшим, Ехидна только укрепилась во мнении, что её единственные "ненормальности" - неспособность рассказать что-либо о себе и полное отсутствие талантов в магических дисциплинах. Однако монастырь был оплотом не только магии, в чём девушка тоже успела убедиться и собиралась расспросить наставника поподробнее сразу по его возвращении - некогда вынужденная заново знакомиться с самой собой, она была немало удивлена возможностям, которые предложило собственное тело, с виду субтильное и совсем нетренированное.

Джун Мотидзуки

- Нет, уметь управлять стихией не нужно, покачал головой Джун, не видя ничего дурного в том, чтобы немного поработать справочной службой, благо девушка проявила к офуда искренний интерес, столь редко встречаемый у обитателей монастыря. - Слова могут обладать особой силой и создавать то, что не существовало раньше. Но я никогда не сравнюсь с истинным магом огня, поскольку мои возможности ограничены парочкой конкретных заклинаний. Во всем остальном стихийная магия совершенно мне не близка.

Джун повернул голову к сторону созданного пламени и на минуту замолчал, пытаясь понять, какие чувства в нем вызывает огонь, практически сразу приходя к выводу, что теперь, после первой радости, примерно такие же, как и все остальное, за что цеплялся его взгляд. Не считая, конечно, девушки, неожиданно ставшей самой интересной частью его небольшого опыта.

- И еще, - Джун снова повернулся к юной ученице, чей статус не вызывал у него никаких сомнений, - не надо сидеть на голой земле. - Молодой человек указал на место рядом с собой, предварительно специально подвинувшись, освобождая приличный кусок пледа. - Ничего страшного не произойдет, если ты составишь мне компанию. И да, что-то я забыл про самое главное. Мотидзуки Джун. Но все меня здесь называют просто Джун.

Шаман не удержался от улыбки, вспомнив, как первое время смущался Ичиро, когда окружающие уже через пару минут после знакомства начинали звать его по имени. Он сам же привык к общению с европейцами очень легко и быстро, благо умел хорошо адаптироваться практически к любой обстановке. И теперь называл свою фамилию исключительно ради разнообразия. Тем более, у большинства обитателей та прочно ассоциировалась с его дядей, заслужившим репутацию сурового и

нелюдимого мастера боевых искусств. Что было даже немного забавно, поскольку подобное родство вызывало самые разные вопросы, начиная с того, кем именно они друг другу приходится, позволяющие Джуну немного пофантазировать, повторяя ненавидимую отцом семейную шутку, о повышенном, несмотря на юный возраст, интересе младшего брата к его жене и возможных последствиях одного.

Хина Мотидзуки

- Магия воздуха? Но это же невозможно, да. Никаких тайфунов в Азии тогда бы не было никогда! В стране сто двадцать с лишним миллионов человек, и вы говорите, что магия доступна каждому, нужно лишь немного постараться. Неужели не нашлось никого, да, кто обуздал бы стихию, ведь от неё столько бед каждый год?

- Магия земли? Растрескать асфальт, остановить землетрясение силой энергии, которая находится... сумимасэн, в том месте, на котором сидят? Чакры - это миф, да. Ничто не может совладать с силами природы, иначе способ давным-давно был бы найден и общеизвестен.

- Магия огня? Да я никогда даже зажигалкой не чиркала и плитку не зажигала, так получилось. Выходит, можно создать пламя на ладони? А как объяснять потом в больнице, откуда взялись ожоги? Вас же засмеют и в лучшем случае откажут в страховке, а то и заподозрят в чём-нибудь, да.

- Магия воды? Вы серьёзно? Управлять... ЭТИМ?

- Офуда? Но это же просто бумага...

Примерно так отреагировала бы младшая Судзуки на рассказы о магических искусствах ещё пару лет назад, случись ей познакомиться с Джуном или тем же Тео в Сидзуоке, например, за столиком в кафе или на ханами в парке. Нет, Сан ни в коем случае не стала бы поднимать нового знакомого, пусть даже блаженного, на смех: Тео и Джун довольно милы, скорее, им можно было немного подыграть. Вот попадись они Юми... молодого Мотидзуки сестра, наверное, просто послала бы к чёрту, а врачевателя, моментально распознав в нём иностранца, определила в китайские спецслужбы и унеслась прочь вихрем, оставляя на полу или траве дымящиеся следы.

Но теперь прошлое исчезло практически бесследно, а булыжник, до сих пор горящий перед глазами, более чем реален - и это далеко не самое невероятное явление, которое полукровке уже пришлось повидать. Судзуки, заново родившаяся в монастыре, впитывала информацию, словно губка, заполняя пустоты в памяти. Что вообще такое - этот мир, за горами? Неужели и правда такое умеют все, даже там, а одна-единственная Ехидна - нет? Суперспособность - не уметь ничего. Что ж, это тоже отличает от других, да.

- Рада с вами познакомиться, Мотидзуки-сан! А я - Хидна. Э-ки-до-на, - с монументальной уверенностью, будто её слова давали ответы на все вопросы, а не создавали новые, дополнительно протянула девушка по слогам на японский манер, пальцем рисуя в воздухе перед Джуном символы катаканы, не заморачиваясь понятностью жестов, которые стоило бы воспроизводить для молодого человека зеркально, а не задом наперёд. Что касается обращения по имени, Сан со "всеми здесь" была не согласна: накрепко вколоченный в голову кэйго вынуждал иметь на этот счёт своё мнение. - Меня точно кто-то звал так, да, до того, как я сюда попала, а

больше я совсем ничего не помню. Но вы можете звать меня как пожелаете, да! - тут девушка безоблачно улыбнулась новому знакомому, сразу преображаясь до неузнаваемости, словно одного человека подменили другим, не слишком похожим на первого. Мимика и проявления эмоций часто заметно искажают черты лица у многих, однако у Ехидны эта особенность возведена в крайнюю степень.

- Если ничем особенным владеть не нужно, да, то вдруг у меня тоже получится? - помедлив и определяя, не будет ли она слишком стеснять вежливого собеседника, освободившего для неё место, полукровка не нашла в предложенной передислокации ничего страшного и, не забыв отряхнуть колени, чтобы не запачкать не принадлежащий ей плед, переместилась ближе. Но прежде чем снова усестись в ту же позу, Сан занялась отработанным до автоматизма ритуалом, стянув со ступней кроссовки. - Можно мне попробовать?

Джун Мотидзуки

Вместо привычного "Джун" в его сторону полетело уважительное !Мотидзуки-сан" от которого молодой шаман за время жизни в монастыре успел порядком отвыкнуть. И это, казалось бы, привычное обращение стало причиной появления в его голове целого роя мыслей, концентрирующихся вокруг прошлого девушки, которого та, по ее словам, совсем не помнила. То, что она автоматически назвала его именно таким образом в совокупности с ее собственным странным прозвищем, произнесенным двумя способами, один из которых явно напоминал японскую манеру, говорило об одном - юная Экидона, как минимум, когда-то жила в Японии. Ну а если добавить ко всему нарисованные в воздухе символы, по которым Джун с большим трудом узнал катакану, и легкую азиатскость во внешности, то и вовсе можно было предположить наличие у девушки японских корней, поскольку межнациональными браками в его родной стране уже давно никого было не удивить. Даже его собственного отца, который был откровенно не в восторге от выбора своих сыновей.

- Заклинание, которое писал я очень сложное, - чтобы проверить свою догадку Мотидзуки перешел на японский, предполагая, что девушка должна прекрасно его понять. Ну а по тому, как та будет говорить, вполне можно было сделать вывод, является ли японский для нее родным. В китайском его чуткое к подобным вещам ухо находило явные огрехи, показывающие, что язык стал использоваться не так уж и давно, и дающие право отметить целую страну, как место, где усаживающаяся рядом с ним юная особа никогда не рождалась. - Если хочешь, могу дать тебе задание попроще, особенно если ты раньше не работала кистью. Но для начала разберемся с тем, как тебя называть.

Обращаться к приятной девушке с весьма необычной мимикой "Хидна" или "Экидона" не казалось Джуну правильным, поскольку клички больше подходили собакам, а не людям, а пользоваться прозвищами позволяли себе только близкие друзья. Поэтому он решил довериться ощущениям, снова взявшись за кисть и ненадолго задумавшись, прежде чем вывести на одной из пустых заготовок для офуда слово "солнце" 太陽. А затем, повинувшись порыву, зачеркнул первую часть, оставив только 陽 и добавил 菜, буквально через несколько секунд торжественно протянув девушке листочек со своим вариантом.

- Если немного сократить "Хидна", то по звучанию можно получить вариант "Хина".

Если ты не против, буду звать тебя Хина-чан.

Поскольку девушке мог не понравиться его вариант, Джун попытался мысленно сгенерировать что-то альтернативное, но на ум больше ничего не приходило. И даже привычные советчики на этот раз молчали, вероятно, как и он, ожидая вердикта той, чье реальное имя оставалось загадкой для нее самой.

Хина Мотидзуки

- Очень сложное? Ну да... я так и не поняла, как словами и бумагой можно поджечь камень, - машинально вторя собеседнику, полукровка охотно перешла с отрывистой, тональной китайской речи, осваивать и привыкать к которой, вероятнее всего, придётся ещё годами, на родную и гораздо более привычную японскую, льющуюся ровным ручейком; даже голос Судзуки, и без того плюшевый, словно стал ещё мягче. - С кистью, думаю, справлюсь. А какое задание? Мы будем поджигать что-то другое, да?

Пока Ехидна радостно болтала, пользуясь внезапной сменой языка для коммуникации, позволившей ей намного более свободно облекать мысли в слова, любитель издевательств над безвинными горными породами с помощью нарушающих законы приличной физики способов принялся украшать мазками кисти очередной листочек бумаги, со всей серьёзностью подойдя к вопросу идентификации новой знакомой. Сан с интересом следила, как из-под орудия труда выходят аккуратные символы, заодно стараясь запомнить, как его правильно держать, коль в скором времени ей придётся повторить нечто подобное. Первоначальный результат Джуна явно не устроил, поскольку первый выполненный кандзи был безжалостно зачёркнут: спустя пару мгновений законченную работу с соответствующими комментариями уже вручили Судзуки, которую та осторожно приняла обеими руками.

Первый день своей новой жизни Сан запомнила не очень хорошо, словно подсознание пыталось огородить её от неясного, сгладив переход от прошлого к настоящему, однако в почти пустых на тот момент хранилищах памяти сохранился след острой реакции на усмешку Чуна, коей он отреагировал на то, как девушка назвала себя. Джуну, в свою очередь, обращение тоже явно пришлось не по душе по каким-то своим причинам, но Мотидзуки предпочёл тактично выйти из положения, подхватив и развив предложение младшей Судзуки: огонёк в глубине груди хозяйки горел спокойным пламенем, не приняв действия шамана за неуважение.

Просто Ехидной всё-таки быть куда легче, чем Хиной, как минимум потому, что озвученное Джуном слово больше похоже на настоящее имя - к имени обязательно должна прилагаться, да что там, играть первостепенную роль, фамилия, а с её определением у полукровки присутствуют очевидные затруднения. И почему она ни разу не задумалась об этом раньше? Для Сан, как и для большинства японцев, фамилия значительно важнее: пусть они с Тео так и не пришли к однозначному выводу, представительницей какой национальности она всё же является, на один из напрашивающихся вариантов намекают очень многие факторы. И одежда, в которую девушка была облачена по прибытии, и привычки, которые часто ею буквально управляют, и один из знакомых языков, и отражение физиономии в зеркале...

- Хина-чан? Хорошо... Мотидзуки-сан, можно тогда вас попросить? - без малейших подозрений о том, что при каждом обращении к Джуну она произносит и собственное имя, коим наречена при рождении, Хидна без задней мысли рубанула пикантный вопрос прямо в лоб, не до конца осознавая, зачем вообще его задаёт. - А вы не против, если я назовусь вашей фамилией, да, если будут спрашивать? У меня же нет совсем никакой, а имя без фамилии - как обед без тарелки.

Джун Мотидзуки

- Да, я и сам его не так давно освоил, - кивнул Джун, отмечая про себя как легко девушка перешла на японский и как чисто начала на нем говорить, словно делала это с рождения. Ну или из-за прожитых в Японии долгих лет, которые, с учетом ее юного возраста, скорее всего представляли большую часть ее жизни. - И, к сожалению, это единственный известный мне способ что-то поджечь. Если хочешь, можешь повторить за мной, но будь готова к отсутствию результата. Ну или другой вариант - написать простое заклинание. Например, помогающее найти потерянную вещь или указать верное направление. - Проводить занятия по офуда Джуну еще никогда не доводилось, но, даже не будучи мастером, он не имел ничего против возможности поделиться своими знаниями, благо его новая знакомая проявляла искренний интерес, правда, пока было не совсем ясно к заклинаниям ли или играм с огнем.

Пожалуй, Джун ожидал любой реакции, на свою нескромную попытку дать имя человеку, с которым он разговаривал первый раз, но просьба девушки, которая достаточно легко согласилась с предложенным вариантом, все-таки стала для него неожиданностью. Впервые его просто так открыто просили поделиться фамилией, причем без каких-то планов на его счет, как это было во времена работы в компании, где каждая вторая сотрудница подходящего возраста, подумывала о возможности через приятного перспективного мальчика войти в семью финансового директора. Но в этой истории, дай он свое согласие, имелись некоторые подводные камни, которые шаман предпочел бы обойти.

- Не то, чтобы это было сложно, - протянул Джун, прикидывая, как Доминика отнесется к его желанию одарить своей фамилией другую девушку. - Но, может, тебе стоит попытаться выяснить свою настоящую фамилию? "Хина" - это ведь тоже временный вариант, пока ты не вспомнишь свое прошлое. В конце концов, у нас здесь есть опытные врачеватели и прорицатели, способные помочь тебе в решении этой проблемы.

На взгляд Мотидзуки, забыть все свое прошлое человек мог только в двух случаях: если получил серьезную травму, последствия которой наверняка мог убрать маг уровня Цириллы Грей или если в его голове покопался кто-то нехороший. Во втором случае, все было сложнее, но плюс прорицателей как раз и заключался в том, что веселые картинки из прошлого, они могли смотреть, не забираясь туда, куда не следовало бы ни одному любителю форматирования чужого мозга.

Хина Мотидзуки

- А можно тогда я попробую и то, и другое? И повторить вот это, - Сан подтвердила свою готовность пойти на риск провала быстрым кивком, глянув на булыжник, волею молодого человека превращённый в небольшую жаровню, чуточку *слишком*

волшебную: хафу никак не могла отказаться от очередной, довольно необычной попытки открыть в себе магические силы. - и что-нибудь по вашему совету, Мотидзуки-сан?

Вероятно, предложенный выход из "фамильного тупика" показался молодому человеку неприемлемым и чересчур радикальным - по крайней мере, его отповедь показалась младшей Судзуки намёком на то, что она переступила черту некой запретной территории, хотя сама девушка не видела в своих словах ничего дурного и с радостью поделилась бы с Джун своей фамилией, если бы её помнила, окажись он вдруг в схожей ситуации. Как бы то ни было, сказанного не вернёшь: теперь следует извиниться, хоть как-то объяснить молодому человеку феномен своего появления в монастыре и спешно исправлять неловкое положение.

- Мотидзуки-сан, вы правда думаете, что я не пыталась? Это почти первое, да, что пришло в голову... ещё до того, как Лхамо-сан меня подобрала и проводила к Чун-са... всмысле, Тео. Я сильно побитая была и совсем ничего поначалу не соображала. Как будто жизнь началась с момента, когда я открыла глаза, там, около деревни, что неподалёку от монастыря. Сразу же получилось встать на ноги, ходить, говорить, потом я постепенно вспомнила многое - сама поняла, где находится Тибет, например. Но о себе - совсем ничего, кроме того, что Хидной звал кто-то очень близкий... и всё. Тео решил, что я попала в аварию. Странно, да? А позже меня смотрела Грей-сама, - перед глазами замаячил странный взгляд, которым властная, молодая и совсем не похожая на Тео женщина, оказавшаяся его матерью, проводила полукровку после кратких и совершенно неясных манипуляций. - и... ничего не сказала.

На бардаке, творившемся в злополучный день у неё в голове, Ехидна заострять внимание не стала, не желая вспоминать лишний раз мгновения абсолютной беспомощности, казавшиеся бесконечными, да и вряд ли бы справилась со внятным описанием происходившего. Без неоценимой помощи сердобольной жительницы деревни и, конечно, способностей и поддержки Тео девушка бы просто пропала.

- Простите, да, если чем-то вас обидела, Мотидзуки-сан. Подобного больше не повторится, - посерьёзнев, Сан дала "задний ход", сложила лапки перед губами и склонила голову, обещая себе впредь не приставать к Джуну, да и к кому-либо иному, с личными вопросами. - Ничего, ведь жила как-то без фамилии Ехидна, значит, и Хина-чан проживёт.

Джун Мотидзуки

В ответ на его предложение девушка озвучила желание попробовать все, что Джун, действующий обычно сходным образом, одобрил, сразу мысленно прикинув, за что стоит браться, а за что нет. И, немного подумав, остановился на относительно простом варианте для первой пробы, поскольку начинать с успеха всегда было приятнее, чем с провала и, как следствие, непонимания, для чего ты вложил столько трудов. Но прежде чем перейти к практике офуда, стоило разобраться с некоторым недопониманием, связанным с его нежеланием сразу делиться своей фамилией.

- Ну, раз Грей-сама ничего не сказала... - Джун всецело доверял мнению Цириллы, и если та не взялась лечить девушку, вроде как попавшую в аварию, значит, на то

были веские причины. - Тогда не будем пока лезть в эту тему. - Сам он решил, как появится такая возможность, переговорить с мастером Грей или Тео о таинственной истории с потерей памяти, поскольку проснувшись, его любопытство не утихло, пока не получало хоть какого-то удовлетворения. Но активную семью Грей-Чун не так-то легко было отыскать на территории монастыря, благо те же близнецы большую часть времени находились, насколько Мотидзуки знал, в Пекине.

- И ты никак меня не обидела. Я просто думаю. Ведь если дарить кому-то фамилию, то делать это надо со всей ответственностью. Пусть здесь в монастыре никто и не удивится, увидев еще кого-то, называющегося Мотидзуки. - Пожалуй, наряду с фамилиями Чун и Рейс его собственная фамилия могла считаться одной из самых распространенных в монастыре. И это при том, что далеко не все жены считали нужным именоваться по мужу. А та же Яреци отказалась от фамилии, также как и от семьи. - Ну что же, давай посмотрим.

Джун снова взялся за кисть и аккуратно начал выписывать хорошо знакомые иероглифы. Наверное, его решение могло привести к самым неожиданным последствиям, но в словах своей новой знакомой он не услышал никакой подоплеки. Да и духи молчали, не планируя предупреждать его о какой-то скрытой опасности, связанной с девушкой Мотидзуки, подобных которой явно не хватало в их семье, выпускающей, преимущественно, мальчишек разной степени проблемности.

- Мотидзуки Хина, звучит неплохо. - Джун протянул девушке очередную бумажку с новыми иероглифами 望月. - Если хочешь, можем считать, что ты какая-нибудь моя родственница. Ты же явно жила в Японии и наверняка имеешь японские корни, так что все возможно.

На самом деле, его дед рано потерял родителей и, согласно семейной легенде, не имел никаких родственников, но никто не мешал пофантазировать, что о чем-то Мотидзуки Рэн мог и не знать, и другой ветви Мотидзуки везло на рождение девочек намного больше, чем его собственной.

Хина Мотидзуки

Разговор разбился на отдельные эпизоды, постепенно заполняясь небольшими паузами. Будь Сан столь же мнительной, как одна из её старших сестёр, она наверняка бы уже десяток раз успела повесить на себя все возможные и невозможные преступления, начиная с собственной бестолковости, которую при желании более или менее уместно можно приплести практически к чему угодно, и заканчивая бесцеремонным вторжением в умиротворенный сеанс пиромании одного симпатичного мужчины с целью безраздельно завладеть его вниманием. Младшей же Судзуки оказалось вполне достаточно заверения, что за живое молодого Мотидзуки она не задела, да и вообще тут вроде бы не лишняя, а также наклеивающегося маленького урока каллиграфии - может быть, хотя бы этот "онигири" окажется с начинкой?

Даже если и нет, своим выбором сегодняшнего маршрута для прогулки Ехидна уже была удовлетворена. Территория Храма уже давно исхожена полукровкой вдоль и поперёк. Северное направление, где раскидывались заснеженные горные хребты, было недоступно, как и восточное: как бы Судзуки ни любила опасно свешиваться с

обрыва на краю беседки, вглядываясь в пропасть, откуда доносился шум горной реки, часто укрытой туманной пеленой, здравый смысл подсказывал, что летать она умеет только сверху вниз с очевидными последствиями. В разговорах местных, кажется, мелькали фразы, мол, неприступный склон на деле лишь кажется таковым, пряча от любопытных глаз спуск в долину, однако полукровке бездна свои секреты открывать не торопилась. Просторы юго-востока пока оставался неисследованными, а путь на юго-запад, как выяснилось, открывал не только две тропы, ведущие через горы к знакомой деревеньке, но и новые знакомства.

- Хина... Мотидзуки, - почти благоговейно повторила Хидна негромким голосом, терпеливо выждав окончания очередных движений кисточки, взялась за протянутый листок пальцами обеих рук, и после тщательного изучения каждой чётрочки на белой бумаге сложила его с первым и спрятала их за пазуху. Продолжать сложную тему происхождения Джун не стал, за что хафу была искренне благодарна, мысли же двух выходцев из страны восходящего солнца двигались примерно в одном направлении. - Теперь у меня целых два полноценных имени, да! Наверное, так и было раньше... где бы то ни было. Тео, скорее всего, сможет вам рассказать больше, чем я, когда вернётся. И спасибо вам, Мотидзуки-сан. Если вам удобно, да, то я не против побыть вашей дальней родственницей. А почему никто не удивится новой Мотидзуки?

Джун Мотидзуки

Выражение лица новоиспеченной Мотидзуки Хины и тон ее голоса прекрасно демонстрировали верность сделанного выбора. Доминике все можно было и объяснить. А поскольку жена у него была настоящая умница и, что самое приятное, не имела обыкновения придумывать проблемы на пустом месте, все недоразумения обещали разрешиться еще до того, как у них появилась бы возможность окончательно сформироваться и начать портить его прекрасную семейную жизнь. Ну а помимо Доминики о появлении новой Мотидзуки следовало рассказать и остальным носителям фамилии и связанным с ним родственными связями людям, когда кто-нибудь из этой разношерстной компании решит осчастливить монастырь своим присутствием.

- Ну смотри, - с учетом заданного вопроса Джун посчитал нужным сразу просветить и Хину-чан о появлении у нее большого количества родственников. - Помимо меня, сейчас эту фамилию из людей, бывающих в монастыре, еще носят мой дядя, его маленькая дочка, мой брат и его сын. - Раньше он отнес бы туда и Яреци, но после расставания с мужем та явно вернулась к своей старой фамилии. - Теперь и ты. Добро пожаловать в клан.

Последнее предложение Джун добавил специально, догадываясь, как тяжело чувствовать себя одиноким и не иметь никаких воспоминаний о родных и близких. Раз девушка обратилась со столь своеобразной просьбой к первому встречному, уделившему ей внимание, значит, сформировать крепкие личные связи ей так пока ни с кем не удалось. А эти самые связи, как он понял, научившись общаться с духами, оказывались самой большой ценностью там, где уже были не нужны никакие богатства. И поскольку жизнь без них не казалась шаману полноценной, он не видел ничего страшного в том, чтобы подарить сидящей рядом с ним девушке несколько иероглифов и немного своего времени.

- И раз с именем мы разобрались, давай определимся с заданием. Как тебе такой вариант? Я спрячу любую небольшую вещь по твоему выбору, а потом мы попробуем написать заклинание, которое поможет ее найти. Ну а после уже попрактикуемся в пиромании.

Последнее обещало превратиться в банальную каллиграфию, но и этот вариант можно было считать вполне себе имеющим право на существование. Плюс ко всему, Хина была знакома с кандзи, что заметно упрощало его задачу, давая возможность не объяснять все с нуля, а сосредоточиться на конкретных аспектах создания весьма полезного, как он уже успел убедиться на личном опыте, заклинания.

Хина Мотидзуки

Вот, называется, вышла проветриться да на горы полюбоваться... вряд ли Ехидна могла даже предположить ещё всего лишь час назад, что невинная спонтанная прогулка станет самым результативным событием в её пока ещё совсем недолгой новой жизни, если иметь в виду вопрос родственных связей. Потерять родных можно в любой момент, причём не только лишившись памяти - а в одно мгновение, с лёгкой руки случайного человека, их обрести? Кому из живущих здесь, пусть даже способных останавливать бурю и переламывать ребром ладони сразу несколько досок, удавалось подобное?

С какой стороны ни посмотри, решение молодого Мотидзуки стало серьёзнейшей вехой для Сан, которая если чем кому-либо в монастыре и запомнилась, то только систематическими нарушениями установленного режима дня. В первые дни, наполненные самыми разнообразными, зачастую неожиданными открытиями буквально доверху, помимо прочего полукровка выяснила, изучая возможности собственного тела, что это самое тело очень любит подольше поспать по утрам и неистово сопротивляется попыткам внести коррективы и следовать местным правилам. Теперь же, после того как её только что нарекли частью изолированной ячейки общества под названием "семья", хоть Джун и использовал для её наименования иное слово, имелись все шансы обратить на себя внимание, вне зависимости, хочешь ты того или нет. Ещё бы - часто ли безымянные девушки даже в таком экзотичном месте, как тибетский магический Храм, спустя некоторое время превращаются в родственниц местных обитателей?

- Да! Надеюсь, вскоре я смогу познакомиться с каждым из них! - неубедительно пряча за восторженным тоном сильное волнение, младшая Судзуки, а ныне ещё и Мотидзуки, сидя поклонилась новому, старшему во всех смыслах родственнику, почти касаясь кончиком носа своих колен. Молодой человек пока не знает, но наверняка очень скоро поймёт, какой вес имеют для хафу его слова и две бумажки, спрятанные за воротником. Через несколько мгновений, сияя и пытаясь сосредоточиться на предложенном задании, "Хина" уже переваривала обозначенные условия, быстро наткнувшись на первое затруднение, и принялась задавать вопросы.

- Хорошо, как скажете. Офуда способна и на поиск? А почему это проще, да, чем вызывать огонь? И у меня совсем ничего нет, что можно было бы спрятать, кроме

Джун Мотидзуки

Появление кучи родственников, с которыми еще предстояло познакомиться, вызвало явный энтузиазм, имеющий все шансы немного поубавиться после встречи девушки с толпой Мотидзуки разной степени своеобразности. Один только его племянник, несмотря на свои юные годы, был в состоянии породить и у самого терпеливого человека желание наказать маленького разрушителя самым что ни на есть жестоким образом. Но глядя в горящие глаза Хины, Джун не решился сразу вырывать ее из приятных фантазий, рисуя реальность местами не очень приглядной, какой она, по сути, и была.

- Познакомишься, - улыбнулся Джун, представляя, как удивятся остальные, узнав о появлении новой родственницы. - Плюсом к названным, можно добавить и тех, кто относится к семье, но официально не является Мотидзуки, как моя жена или жена брата. Последняя, кстати, мастер монастыря и сильный стихийный маг, знающий толк в пиромании. - Шаман указал в сторону ставшего заметно меньше пламени, демонстрирующего, что заклинание выполнило свою задачу. Последнее радовало в особенности, поскольку устраивать к горах пожар уж никак не входило в планы извечного экспериментатора.

- Офуда может указать верное направление, - кивнул Джун. - Что же до сложности, то ты сама все поймешь, когда попробуешь писать разные заклинания. Ну а если нет никаких вещей - это не беда, у меня в рюкзаке масса всякого барахла, которое не жалко использовать в тренировочных целях.

Посчитав, что заявленное барахло стоит извлечь незамедлительно, Джун принялся активно ковыряться в рюкзаке, вытаскивая на свет всякую разной степени пожеванности ерунду, вроде фляжки с водой, блокнота, перочинного ножа, тонкой бечевки, какого-то крема, непонятно каких образом попавших туда палочек для еды и, под конец, маленького деревянного журавлика, собратьев которого в свое время Джун вырезал практически в промышленных масштабах. На последнем молодой человек и решил остановиться, как на удачном и не слишком нужном, на случай потери, элементе.

- Вот, - Мотидзуки положил журавлика на ладонь, давая девушке как следует его рассмотреть. - Предлагаю поступить следующим образом. Ты прикроешь глаза, а я где-нибудь его спрячу. Ну а после моего возвращения мы попробуем написать заклинание, позволяющее его найти.

Задание выходило не слишком замысловатым и вполне могло привести к успеху даже человека, сталкивающегося с офуда впервые. На что Джун и рассчитывал, желая как-то вознаградить новоиспеченную Мотидзуки Хину за ее искренний интерес к искусству создания иероглифических заклинаний.

Хина Мотидзуки

У желаний есть приятное свойство исполняться, пусть значительно чаще случается, увы, ровно наоборот. Сегодня Сан вытащила выигрышный билет, попав в число счастливого меньшинства, всё-таки получившего желаемое. Всё произошло точно

так, как она сама невольно себе напроорочила, по дороге в монастырь слушая рассказы Тео о его большом семействе и вслух мечтая иметь такую же. Надпись на вратах, встречающих прибывающих в Храм путников, гласит... как там? "Добрый видит добро, а мудрый - мудрость"? Если заглянуть чуть глубже, можно увидеть значительно большее.

- А когда можно будет? - со слов улыбчивого Джун новая семья разрасталась с каждой минутой, хоть даже заветная фамилия, в отличие от Ехидны, почему-то досталась не всем. Конечно, очень хотелось немедленно выяснить, почему супруга молодого мужчины не носит фамилию Мотидзуки, сей факт у полукровки попросту в голове не укладывался и никакие очевидные объяснения там не всплывали, но она вовремя вспомнила о данном себе обещании избегать в разговоре личных вопросов, переключив внимание на вторую упомянутую Джуном "не совсем родственницу", выбивающуюся из общего ряда. Тем более, её краткая характеристика не оставляла сомнений, что этого самого внимания она по праву достойна. - Сильный маг, да ещё мастер? Вот это да... Мне ей и на глаза, да, показаться будет стыдно. Я же совсем ничего не умею... "Добрый видит добро, а мудрый - мудрость", - пробормотала девушка, вслух повторив то, о чём думала секундой ранее. - Ни добра, ни мудрости, да, ни способностей я в себе не нашла. Ну и ладно! Зато я нашла вас, Мотидзуки-сан!

В самом деле, какой смысл унывать из-за такой ерунды, как отсутствие магического таланта? Близким людям можно быть полезной и без них. Представитель "клана Мотидзуки", однако, явно считал иначе, принявшись потрошить рюкзак в процессе приготовлений к проверке на прочность мнимой бесталанности младшей Судзуки.

- Будет сделано, сенсей, - выслушав наставника и внимательно рассмотрев извлеченного в числе немалого количества разнообразных вещей деревянного журавлика, Хидна отпечатала его образ на обратной стороне сетчатки, чтобы тот не исчез после того, как она опустит веки, после чего закрыла глаза и для пущей надёжности спрятала лицо за ладошками. - Хина запомнила объект и готова, да!

Джун Мотидзуки

- Да когда кто-нибудь из них соизволит показаться в монастыре, - Джун решил сразу обрисовать ситуацию, согласно которой в списке постоянно живущих здесь Мотидзуки до этого дня фигурировал только он. - Все они сейчас обитают в Токио. Но Маргарита-сан наведывается в Линь Ян Шо регулярно, и с ней я тебя точно смогу познакомить в не таком далеком будущем. Если что, не волнуйся. Раз она мастер, то ей как раз и положено заниматься с теми, кто еще ничего не может и не умеет.

Глядя на жену брата, Джун регулярно удивлялся, как ее еще не порвало от того количества активностей, которые она пыталась тянуть одновременно. Поэтому, когда в него летела бомба моментального действия в лице бешеного и, при этом, хитрого, как старый якудза, племянника, "осчастливленный" дядя не слишком и сопротивлялся, понимая, что немного потерпеть Рэна значило дать шанс кому-то из учеников научиться новым магическим премудростям или банальному разбиванию голов.

- Что же до твоих способностей - с этим мы как-нибудь разберемся. И начнем уже

сейчас.

Поскольку девушка выразила готовность приступить к выполнению его задания, практически сразу дисциплинированно закрыв лицо ладонями, Джун, не долго думая, покинул удобный пледик и отправился искать место, достойное стать временным пристанищем маленького деревянного журавлика. Относить его на какое-то значительное расстояние шаман не стал, немного побродив в округе и запихнув поделку между двумя приличных размеров камнями, после чего, с чувством выполненного долга, вернулся обратно, сразу привлекая к себе внимание.

- Дело сделано, - торжественно объявил Джун, снова присаживаясь на плед. - Теперь можно приступить и к написанию заклинания.

Пока он ходил, огонь затух окончательно, и теперь волне можно было посвятить себя новой практике, объявив предыдущий эксперимент удачным, а себя - практически оммёдзи, заслуживающим всяческой похвалы.

Хина Мотидзуки

- Токио? Получается, вы родом оттуда, да? Если я тоже из Японии, то, возможно, мы когда-то жили совсем рядом, а сейчас об этом даже не подозреваем, - с противоположной стороны крепкой стены, разделявшей мозг полукровки, которая подсознательно придавала хаотичным дырам в памяти именно такую образную форму, что-то заскреблось. Знакомое ощущение, испытанное уже не раз и не два, проявлявшееся бессистемно и без видимой логики. Чаше оно чувствовалось лёгким, едва ощутимым порывом тёплого ветерка внутри черепной коробки, но иногда было похоже на копошение чего-то живого или даже мощные, таранные удары. Неудивительно, что неведомое явление проснулось и сейчас: именно до Токио в свой последний день в Японии хафу так и не добралась. - А с... Маргаритой-сан я буду очень рада увидеться. Даже если у меня совсем-совсем ничего не будет получаться, да, и она меня засмеёт.

Младшая Судзуки - не гениальный детектив и не способна точно распознать, зафиксировать все факторы, которые могли бы стать причиной волнений тонких, изрешечённых дырами кружев памяти, сопоставлять их и пытаться подогнать друг к другу сваленные в кучу частички одноцветного пазла без какой-либо картинки. Да и что сейчас об этом задумываться? Если магия, перенесённая кистью на бумагу, способна указать направление, то вдруг найдётся и заклинание, которое приведёт девушку домой? Или... обратно в монастырь, в пустую комнатку в корпусе учеников, где всё выглядит так, точно в ней никто не живёт, если не обращать внимания на скрученные рулетами футоны, за неимением стенного шкафа запиханные между комодом и одним из углов - каждый день Ехидна аккуратно сворачивает оба, чтобы вечером развернуть их вновь.

Может быть, дом - здесь?

Тем временем Джун успел оперативно завершить приготовления к поисковым работам и очень скоро вернулся, ждать пришлось недолго. Сан добросовестно не отнимала ладоней от лица до тех пор, пока звук приземления ещё одного тела обратно на плед рядом с нею и раздавшийся одновременно с этим знакомый голос

не дали точной гарантии, что первая часть маленького задания выполнена полукровкой со всей ответственностью и глаза можно открывать. Уши, однако, затыкать никто не потребовал, и Судзуки не преминула воспользоваться лазейкой, вплоть до возвращения молодого человека стараясь слушать его шаги.

- Вы быстро, Мотидзуки-сан, - раздвинув пальцы, хафу выглянула одним глазом на волю, сразу прищурившись, поскольку зрение успело отвыкнуть от яркого дневного света, спустя пару секунд открыла второй и скрестила руки на коленях. - уже пора начинать, да? Как это делать правильно?

Джун Мотидзуки

- Не совсем, я из Тибы, как и вся моя семья. Но кто знает, быть может ты действительно жила где-нибудь неподалеку. По крайней мере, никто не мешает нам так считать. - Не сказать, чтобы в родном городе ему регулярно попадались хафу, но ведь он не был знаком с каждым его жителем, поэтому вполне мог и не знать Хину-чан в той, японской жизни. А поскольку она была явно моложе, при определенном раскладе, девушка имела шансы даже учиться в его школе, в которой Мотидзуки, в отличие от брошенного из-за шаманских проблем колледжа, числился одним из лучших выпускников.

Разобравшись с "прятками" и прочими подготовительными моментами, Джун посчитал возможным приступить и к основному действию, для чего вытащил из общей кучи заготовку для офуда и снова взялся за кисть, на этот раз комментируя свои действия.

- Смотри внимательно, чтобы потом повторить за мной. Когда занимаешься каллиграфией, важно держать кисть вертикально и не напрягать плечи. У меня уже большой опыт, и я могу позволить себе писать быстро и не очень аккуратно, но тебе важно все делать правильно. - Чтобы девушка не наделала сразу ошибок, Джун на этот раз выписывал заклинание очень медленно и старательно, позволяя ей запомнить все действия, необходимые для появления на листочке иероглифов 罗经, после чего ненадолго отстранился оценивая результаты своих трудов и, через пару секунд, удовлетворенно кивнул.

- Ну вот, Хина-чан. Твоя задача повторить все максимально близко к тому, как получилось у меня. Одну из заготовок для офуда возьми сама, а кисть держи эту. Из тех, что я пробовал, она мне нравится больше всего. - Джун вложил кисть в руку девушки, поставил поближе тушечницу и кивком указал на пачку чистых листочков. - Пока будешь писать, думай о журавлике и своем желании его найти, а как закончишь, подкинь листочек в воздух. Он должен указать тебе верное направление. Не получится - ничего страшного. Попробуй снова.

Джун прекрасно знал, что с первого раза подобные вещи выходили только у людей, предрасположенных к этому виду магии, но он искренне верил, что усердие могло помочь освоить простые заклинания практически любому, если тот, конечно, был готов приложить должные усилия.

Хина Мотидзуки

- Тиба - это же совсем неподалёку от Токио, правильно? Если я токийская, да, то мы

всё равно были почти соседями. Может быть, даже виделись... мне теперь очень хочется так думать, - поджав губы в счастливой улыбке, Сан свернула разложенную перед внутренним взором карту юго-восточного побережья Японии и сосредоточилась на предстоящем задании. Приятная тема, увы, исчерпала себя: по крайней мере, ей сказать по существу больше было нечего. Прошное казалось утраченным безвозвратно, а чтобы иметь хоть сколь-нибудь весомый повод в этом засомневаться, нужно попробовать найти хотя бы спрятанного журавлика. Может быть, деревянная поделка - лишь стартовый отрезок до первой контрольной точки, начало долгого пути, проверка на прочность?

- Хорошо, сенсей, - хоть Джун и не спешил доверить ей кисть, предпочитая сперва предоставить максимально наглядный пример, полукровка заранее приосанилась, переместила голые лодыжки под пятой точкой в более ровное положение и принялась внимательно следить за каждым движением руки наставника. Работа молодого человека уже не в первый раз восхитила младшую Судзуки, справедливо сомневавшуюся, что у неё получится повторить её в точности. Но тушеваться некогда - настала её очередь. - У вас замечательный почерк, да. Хина-чан, ты сможешь.

Произнесённое вслух имя придало уверенности в успехе. Подтянув к себе свободной от кисти рукой один из листов-заготовок, Хидна устроилась поудобнее, поёрзав на пятках, и уже приготовилась было осторожно окунуть кисточку в тушь, когда очередной нюанс вынудил её на мгновение остановиться. Мотидзуки-сан вложил орудие труда не в ту руку: девушка приняла машинально, настроившись копировать его действия. Не годится... секунду спустя кисть заняла положенное ей место в пальцах левой руки и хафу приступила к заданию, мысленно вращая перед собой 3D-модель потерянной деревянной игрушки.

Вот тут-то и пригодилось умение писать японские кандзи, полностью аналогичные ханьцзы, оправдали себя долгие часы, проведённые за изучением китайского в библиотеке, а также прилежность и аккуратность, позволившие не посадить на бумагу ни одной кляксы. Правда, на настоящее каллиграфическое письмо результат творчества Ехидны если вообще тянул, то с чудовищной натяжкой: полукровка просто со всей старательностью переписала символы, обращаясь к образцу молодого мужчины и про себя комментируя каждую написанную черту.

罗 *Luō*... 罗 *...jīng*. Это же компас! Ком-пас, да.

По мнению Сан, далёкой от искусства каллиграфии, получилось очень даже ничего, хотя строго скопировать образец не вышло: кисть всё время норовила завалиться, тогда как наставник держал её прямо, и рука левши направляла каждую линию чуть по-своему. Рекомендаций со стороны, помимо сказанных ранее, пока не следовало, поэтому законченную работу Хидна сразу отправила в полёт, взметнув правую руку к небу и задирая голову. Увы... пришлось проводить взглядом листок, уныло плывущий по воздуху обратно ей на колени. Нисколько не огорчённая неудачей, хафу с улыбкой повернулась к Джуну, ожидая оценки.

Джун Мотидзуки

Похвала в сторону его почерка Джуну немного позабавила, поскольку последнее время он, скорее, мазюкал, а не писал. Да и не имело смысла особенно напрягаться,

если все неплохо выходило и так, ведь, в данном случае его больше интересовал эффект от заклинания, а не внешний вид иероглифов на клочке бумаги. Но спорить он не стал, поскольку сейчас действительно старался, пытаясь создать для Хины достойный образец. И она не подвела, приложив все усилия и выдав неплохой вариант, пусть, по итогам, и оказавшийся не слишком рабочим.

- Ничего страшного, - вынес свой вердикт Джун, когда листок с первой пробой заклинания, недолго продержавшись в воздухе, упал девушке на колени. - Попробуй еще раз. Когда я только начинал, мне приходилось исписывать целые стопки бумаги, чтобы получить хоть какой-то результат. Это дело практики. Ты все делаешь правильно, а техника приходит после многочисленных повторений. Разве что, сильно не нажимай. Позволяй кисти легко и плавно скользить по бумаге, не переживая за всякие возможные кляксы. А так надо только расслабиться и сосредоточиться на работе, не думая о возможном провале или чем-то подобном. Только журавлик и желание его отыскать. Офуда обязательно укажет путь.

Шаман положил рядом со своей сегодняшней ученицей несколько пустых листочков и мягко улыбнулся, всем своим видом предлагая попробовать еще. Конечно, вполне могло выйти так, что у Хины не имелось никакой предрасположенности к данному виду магии, но он был не из тех, кто легко отступает. Пожалуй, попытки достигнуть своих целей он прекращал, только теряя к ним интерес. Но сейчас случай был явно не тот. А раз уж речь шла о "новобранце" семьи Мотидзуки, стараться стоило вдвойне. По крайней мере до тех пор, пока девушка не найдет своих настоящих родных, способных о ней должным образом позаботиться.

Хина Мотидзуки

Что и требовалось доказать - ничего не вышло. Полукровка не изучала окрестности досконально, а последние полчаса и вовсе не до того было, но основательно упрятать журавлика здесь решительно негде, и Сан могла бы с немалой долей уверенности заявить о том, что гораздо быстрее найдёт его вручную, чем с помощью каких-либо магических манипуляций. Если, конечно, уже не нашла... а если молодой Мотидзуки способен перемещаться бесшумно, точно кошка, или по воздуху, не издавая звука шагов? Отсутствие журавлика прямо под коленями Хидны, с изнаночной стороны плеча, сомнениям не подвергалось, но он может находиться как минимум в рюкзаке, рядом, на что и намекает листок офуда. Что, если учитель проверяет на сообразительность?

Глупости. Я усложняю и слишком много на себя беру, да. Мотидзуки-сан же сам сказал, что когда сам учился этому, делал великое множество повторений. Чем я лучше него?

- Простите, Мотидзуки-сенсей! - полукровка на всякий случай отвесила учителю небольшой поклон, закивала, старательно внимая каждому слову новых советов, и второй раз включила воображаемый 3D-проектор, представляя образ деревянной игрушки и бормоча себе под нос наставления, повторяя за Джуном, словно эхо. - Сосредоточиться... расслабиться... я хочу, да, вернуть сенсею журавлика...

Несколькими плавными круговыми движениями младшая Судзуки размяла плечи, взялась за новые чистые заготовки и вновь бесстрашно атаковала капризную и

неуступчивую магическую дисциплину. Строго следуя советам по технике исполнения, не выпуская журавлика из головы и стараясь держать кисть ровно, хотя та постоянно стремилась принять более удобное ей положение, девушка чинно изобразила нужные ханьцзы на чистом листочке заново, но на этом не остановилась и сразу намалевала их на следующей бумажке, взяв кисть в правую руку - вкривь и вкось, но вдруг так сработает? Джун пишет правой - может, в этом дело? Но оба листочка, один за другим подброшенные в воздух, повторили судьбу их предшественника. Тот, что написан левой, кажется, вильнул чуть в сторону... нет, виной тому всего лишь лёгкий порыв ветра.

- Снова ничего... Я делала всё, как вы сказали. Давайте лучше я его вам так найду, Мотидзуки-сан? Видимо, во мне действительно нет ни капельки магических сил, да. Но я буду пробовать снова и снова, обещаю! Интересно, в деревне можно достать какую-нибудь кисть?

Джун Мотидзуки

Неожиданное превращение в сенсея Джун воспринял философски, решив не спорить с девушкой по этому вопросу, доказывая, что сейчас они, скорее, балуются, а не проводят классическое занятие по офуда. Да и настроена та была очень серьезно, ведя себя как ответственная ученица, снова и снова прописывая необходимые иероглифы и, к его глубокому сожалению, так и не достигая успеха. По причине последнего Мотидзуки огорчился сильнее самой Хины, уже настроившись на удачное завершение этой небольшой практики, и почувствовал, что просто не может отступить, не доведя дело, которым успел полностью увлечься, до победного конца.

- Ладно, если не получается так, попробуем другой вариант. - Наверное, намного проще было отступить, просто ответив на вопрос, касающийся покупки в деревне кисти, и не лезть лишний раз, куда не просили. Но его неугомонная натура требовала провести еще один эксперимент, пришедший в вечно что-то генерирующую голову прямо сейчас и требующий воплотить его в жизнь как можно скорее. - Если что, все это делается в учебных целях. Не все вещи можно скопировать. Некоторые нужно просто почувствовать. Но раз у тебя пока не выходит самостоятельно, попробуем ускорить процесс искусственным образом.

Посчитав, что с предисловием можно заканчивать, Джун пересел так, чтобы иметь возможность скорректировать положение руки Хины на кисти, сверху прихватив своей рукой и медленно начав вести руку девушки, вместе с ней выписывая заклинание. Самое необычное заключалось в том, что его сегодняшняя ученица писала левой рукой, в то время как сам он правой, но этот момент не доставил ему ни малейшего дискомфорта, никоим образом не мешая достаточно пристойно накалякать на бумаге заветные иероглифы. И вот очередной листочек офуда был готов, вызывая у Джуна острое желание как можно быстрее проверить результат совместного творчества, отправив его в полет.

- Хорошо, - Мотидзуки убрал руку и немного отстранился. - Давай посмотрим, что у нас получилось. - Раз уж часть работы, пусть и в пассивной форме, проделала Хина он не собирался лишать ее права испробовать заклинание в деле, стараясь немного приглушить разыгравшееся любопытство. Шаман никогда не слышал о совместном

написании заклинаний и, как только девушка решится проверить результат из общего труда, планировал совершить для себя очередное небольшое открытие, без которых его жизнь была бы лишена части своих самых ярких красок.

Хина Мотидзуки

Как оказалось, отсутствие какого-либо вменяемого результата, в который должно было вылиться бумагомарание на природе, с помощью окунаемой в тушь кисти в обеих руках до недавнего времени безымянной девушки попеременно, куда больше беспокоило того, кому выпала роль наставника, нежели его старательную, но ни на что не надеющуюся ученицу. Младшая Судзуки всю сомневалась в утверждении, которое слышала в Храме неоднократно - любой магической дисциплиной может овладеть каждый, просто у кого-то есть предрасположенности, а кому-то необходимо постараться чуть больше - а в своих собственных скрытых силах сомневалась и подавно, уже уверившись в их отсутствии: ведь иначе должны же они были хоть как-то проявить себя рано или поздно. А даже если мнение ошибочно - видно, как минимум искусство офуда ей точно не по плечу.

- Это я виновата, да! Видимо, слишком плохо или как-то неправильно хочу. Или...

У Джуна на этот счёт, судя по всему, было своё мнение: новый знакомый, родственник, сенсей, семай, Мотидзуки-сан и просто милый молодой мужчина в одном лице явно вознамерился довести дело до конца во что бы то ни стало, невзирая на неудачи не слишком способной ученицы с её самокритичными комментариями, и подключил поддержку тяжёлой артиллерии - а именно собственных рук.

Полукровка даже пикнуть не успела, застигнутая врасплох сокращением дистанции и мягким прикосновением. Но молодой человек, чуть поправив её хват кисти, не позволил себе ничего лишнего, чем только добавил в новенькую копилку доверия с надписью "Мотидзуки Джун" несколько монеток. Редко и мало кому Сан позволяла подобное своеволие. Или от Сан, погибшей в Сидзуоке, и впрямь не осталось совсем ничего, Джун теперь родной человек, а Хина, наблюдающая сейчас за кистью и их совместными движениями - совсем другая?

- По-моему, получилось прекрасно. Я бросаю, да? - лист бумаги, отправленный к небесам плавным движением руки, извернулся в воздухе, поднялся выше... и полетел! Судзуки, в восхищении от увиденного позабывшая даже о правилах поведения и любимой обуви, немедленно сорвалась следом за "компасом" прямо босиком, подхватив его у самых камней.

- Сработало! Я нашла! - победно подала голос Сан, обернувшись назад и воздев вверх деревянную игрушку, которую крепко сжимала в ладони. Помахать учителю листочком, правда, не вышло: пойманная бумажка спустя несколько мгновений рассыпалась в руке буквально пылью, исчезая прямо на глазах. Озадаченная, хафу критически исследовала собственные пальцы, допустившие столь неожиданный финал, глянула на пару валунов, между которыми обнаружился журавлик, и зашагала обратно к пледу.

Джун Мотидзуки

Момент, когда листочек с заклинанием, впитавшим желания сразу двух людей,

отправиться в полет Джун ожидал с некоторым трепетом. Упав тот снова на колени девушки или на плед, и настроенный исключительно на успех наставник огорчился бы в несколько раз сильнее собственной ученицы. Но, к счастью, этого не произошло. Совместное творчество возымело свое действие, и заклинание обрело должную силу, отправившись на поиск маленького деревянного журавлика.

- Отлично! - Крикнул Джун вслед сорвавшейся с места Хине, испытывая чувство, близкое к эйфории, словно он сам сейчас справился с какой-то сложной задачей, казавшейся практически нерешаемой. Как радовался в свое время маленьким успехам Маркуса, превращавшегося на его глазах из ни на что не способного тела в полноценного человека, летящим в цель стрелам Яшви или умилялся искреннему удивлению Кету, делающего открытия на своем непростом шаманском пути. О последнем Джун последнее время вспоминал все чаще, но по словам Цэрин Лхаце, имеющей возможность "присматривать" за братом на расстоянии, ничего дурного с ним не происходило.

- Это нормально. Так всегда бывает, когда заклинание заканчивает свое действие, - прокомментировал Джун превращение листочка в пыль, с улыбкой глядя на торжественное возвращение девушки с добычей. Мотидзуки Хина, к этому сочетанию новоявленный родственник постепенно начал даже привыкать, выглядела довольной, демонстрируя, что его упорство все-таки дало свои положительные плоды. Так что во всем этом великолепии его смущало только одно - босые ноги, которыми девушка шлепала по холодной земле.

- Не замерзла? - спросил Джун, указывая на голые ступни, когда Хина оказалась в непосредственной близости от оставленной обуви. - Готова к новым свершениям или остановимся на этом?

Шаман не забыл первоначальный запрос на сложное заклинание, способное поджигать камни, и был готов перейти к следующему этапу импровизированного занятия вскоре после того, как он со своей сегодняшней ученицей искренне порадуется совместному успеху.

Хина Мотидзуки

- Странное свойство... да, странное. Интересно, а если бы я поймала лист и не дала ему долететь до цели... - вернувшись к улыбающемуся учителю, задумчиво пробормотала Судзуки, очень довольная сработавшими магическими иероглифами и похвалой Джун, но сейчас поглощённая мыслями о самоликвидации офуда и поиском возможности поскорее раздобыть для себя набор для каллиграфии. - Нет, Мотидзуки-сан, нисколько. Я вообще, да, не слишком сильно замерзаю даже в тонкой одежде. Может быть, я жила где-то на севере и привыкла?

Местных денег, да и любых других, у девушки нет ни гроша, нет и чего-либо, что можно было бы продать или обменять на самую заваливающую кисточку и прочие принадлежности, необходимые для самостоятельных занятий каллиграфией. Конечно, если не считать казённой монастырской формы, которая неприкосновенна, и уже подзаношенной юкаты с почти новенькими дзори, надетыми лишь раз, в Тот Самый день - но Хидна скорее станет торговать собой, нежели добровольно расстанется со своей первой одеждой. Да и торговать собой можно по-разному, не

только неприличными способами. Можно понадеяться на помощь доброжелательной Лхамо, естественно, не бесплатно: старая женщина и так сделала для Сан очень многое, не прося ничего взамен, и та всегда старалась отплатить жительнице деревни сполна, помогая по дому и хозяйству. А если у неё дел не найдётся, можно попросить Лхамо-доно предложить услуги молодой и трудолюбивой девчонки соседям - в деревне Ехидну давно знают и наверняка не откажут расплатиться за труды не ужином, но мелкой монеткой. Или же обратиться к базарным торговцам, а также в деревенскую закусочную - там всегда найдётся работа. Только бы на рынке нашлись нужные вещи, да не слишком дорого!

- Готова! - полукровке, осознающей, что её вклад в маленькую победу совсем невелик, теперь не терпелось попробовать добиться успешного результата уже без прямой помощи наставника, чтобы не стыдно было продолжать изыскания полной неумехой. В наличии была и другая проблема, которую хафу не замедлила озвучить, наклонившись и подцепив пальцами кроссовки. - Но, не помыв ноги, да, на плед я не сяду. Сенсей, можно я сбегая вниз в деревню и постараюсь достать кисть и бумагу? Буду заниматься всё свободное время, пока не получится почувствовать нужный настрой, о котором вы говорили. И, Мотидзуки-сан, - тут Судзуки чуть смутилась и неуверенно заглянула старшему родственнику в лицо - совсем как собака, готовая отпустить хозяина на работу, зная, что скоро тот обязательно вернётся. - я живу одна, в корпусе учеников... может быть, вы заглянете ко мне как-нибудь? Или я к вам зайду, если разрешите...

Джун Мотидзуки

По заверениям девушки, она ничуть не замерзла и чувствовала себя с голыми ногами вполне себе комфортно, что Джун предпочел никак не комментировать, хоть и подумал, что подобная морозоустойчивость помимо банальной закаленности может иметь и магические причины. Правда, все сваливать на одну магию, даже если той чуть ли не пропитался местный воздух, было не совсем правильно, пусть, насмотревшись на всякие чудеса, уже давно превратившиеся для него в обыденность, Мотидзуки в большинстве случаев имел обыкновение грешить на необычные способности обитателей монастыря. Но, так или иначе, Хина действительно не выглядела страдающей от холода, давая возможность переключиться на другие моменты.

Только вот ожидаемого продолжения занятия так и не последовало, поскольку его сегодняшняя ученица резко передумала, решив для начала разобраться с другими моментами. И пусть Джуна столь быстрая смена планов немного удивила, останавливать девушку он не стал, посчитав, что та имела полное право делать что и когда пожелает. Если, конечно, ее поведение никак не позорило фамилию Мотидзуки, которой та с сегодняшнего дня могла называться.

- Для начала можешь раздобыть любую кисть, а потом, если захочешь, я дам тебе попробовать свои, чтобы ты прикинула, какие покажутся тебе самыми удобными. Как раз и будет повод заглянуть ко мне в гости, благо мой дом найти проще, чем комнату в жилом корпусе. - Джун с трудом удержался от смешка, представив, как раньше бы воспринял фразу молодой привлекательной особы женского пола об отсутствии у нее соседки, закончившуюся предложением ее как-нибудь навестить. Но сейчас на подобные вещи он смотрел иначе, просто испытывая желание помочь

лишенной семьи девушке найти свое место и почувствовать свою значимость. О чем "старший родственник" и продолжал думать, глядя вслед собравшейся и отправившейся в сторону деревни Мотидзуки Хине, обретшей его стараниями сегодня имя и фамилию.
